

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ФРАНКО-КОНГОЛЕЗСКОГО БИЛИНГВИЗМА

Ж. БАГАНА

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
Ул. Победы, 85, 308015 Белгород, Россия

Настоящая статья посвящена вопросам фонетической интерференции, возникающей в условиях билингвизма, который способствует «соприкосновению» двух языков с разными фонологическими инвентарями. Это факт неминуемо ведет к взаимопроникновению фонем двух языков и смешению произносительных навыков билингвов. Примером тому служат подробно описанные в статье случаи влияния фонологической системы языка киконго (группа банту) на французский язык, распространенный в Республике Конго.

Интерференция на фонетическом и фонологическом уровнях в результате языкового контакта случается при расхождении фонемного инвентаря во взаимодействующих языках. Как отмечает И. Лехисте, интерференция происходит в точках различия, существующих между родным и вторым языком [Lehiste, 1988, с. 13]. В результате фонетической интерференции возникают дифференциальные признаки, которые в той или иной степени характеризуют речь всего двуязычного коллектива, хотя их количество в идиолектах отражает степень индивидуального овладения орфоэпическим стандартом и зависит от образовательного уровня говорящих, традиций семейного или социально-бытового говорения, а также в определенной мере – от особенностей слухового и речедвигательного аппаратов [Чередниченко, 1983, с. 75].

Сопоставляя фонетические системы различных языков, мы замечаем, что в одном из рассматриваемых языков имеются звуки, которые отсутствуют в другом. Изучение фонетической интерференции состоит в выяснении того, как носитель языка воспринимает и воспроизводит звуки одного языка, который можно назвать вторичным, с точки зрения другого, называемого первичным. Когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной системы, воспроизводит ее по фонетическим правилам первичного языка, то есть когда он подставляет наиболее близкие звуки своего родного языка на место звуков иностранного языка, возникает интерференция.

Фонетическая интерференция в условиях африканского многоязычия является тем объективным внешнелингвистическим фактором, который существенно влияет на количество и качество фонетических вариантов, и, следовательно, на сам процесс формирования территориального варианта произношения. Это четко прослеживается в случае употребления французского языка, звуковой строй которого как бы накладывается на первичную фонетическую систему местных языков.

В действительности реализуются не все возможности интерференции, вытекающие из различий между данными языковыми системами. Эксперименты показывают, что отклонения в восприятии и в воспроизведении иностранных звуков не всегда совпадают друг с другом. В зависимости от колебаний в степени внимательности и заинтересованности различные носители могут как подавлять потенциально возможную интерференцию, так и допускать ее беспорядочное проявление. При этом, однако, по мнению А.З. Хабибуллиной, выражение субъектного отношения говорящего полностью исключено из лингвистического анализа интерференции [Хабибуллина, 1997, с. 104–106].

Ранее явление фонетической интерференции описывалось учеными как «звуковая субституция». С развитием фонологии исследователи перестали ограничиваться описанием «неправильно произнесенных» звуков и занялись установлением точных, поддающихся проверке, причин такого произношения, причем причин, внутренне присущих первичной системе говорящего. Звуки, которые действительно произносит двуязычный, находятся как бы в ничейной полосе между двумя системами фонем, поэтому определить их фонологические функции представляет определенные проблемы.

Так, У. Вайнрайх предложил строить описание на терминах избыточных и различительных признаков. В результате восприятия языка тот или иной различительный признак может быть признан избыточным, что приводит к недоразличению (*sous-différenciation*). С другой стороны, избыточный признак может быть принят за различительный, что ведет к сверхразличению (*sur-différenciation*). На основе данной терминологии были выделены четыре типа интерференции: недодифференциация фонем, сверхдифференциация фонем, реинтерпретация различий, субституция звуков [Вайнрайх, 1979, с. 45–46].

Необходимо уточнить, что не все типы интерференции одинаково способны вызывать неправильное понимание даже в условиях одного и того же контекста. Фонетическая субституция, т. е. непривычное произношение фонемы, которая может быть опознана, представляет собой тип интерференции, наименее подверженный угрозе непонимания. Несущественными также окажутся явления сверхдифференциации, тогда как даже незначительная недодифференциация фонем может привести к дезориентации слушающего.

Хотя одноязычные слушающие обычно четко воспринимают звуковую субституцию и почти не замечают сверхдифференциации, их представление о том, что из явлений, относящихся к двум остальным типам звуковой интерференции, составляет иноязычный акцент, часто бывает совершенно превратным. Иностранец, допускающий недодифференциацию, т. е. замещающий 2 фонемы одной, в то же время реализует ее иначе, руководствуясь правилами аллофонии своего родного языка, которые его одноязычному слушателю неизвестны. В случае реинтерпретации фонологических различий, проводимой иностранцем

по собственной модели релевантных различительных признаков, артикулируются звуки, которые иногда представляются одноязычному слушателю правильными фонемами, а в других случаях приводят к недоразумениям.

Неправильное понимание речи иностранца обусловлено фонемной системой данного одноязычного лица. Таким образом, можно говорить о том, что интерференция, сближающая фонетические системы контактирующих языков, независимо от того, являются ли они родственными или нет, возникает везде, где существует различие между данными фонетическими системами. Такое сближение может приводить к значительному сходству между целыми фонетическими системами языков, принадлежащих к зоне, для которой характерны особенно интенсивные языковые контакты.

Анализ функциональных и структурных характеристик тех разновидностей языка, каждая из которых обслуживает особое национальное сообщество, в российской социолингвистике позволил выделить особое понятие «национальный вариант языка». Под ним обычно понимается особая форма существования данного языка как совокупности территориально ограниченного варианта литературного языка, а также его социальных и территориальных диалектов, распространенных в пределах данного социума, и профессиональных языков данного региона.

Французский язык не является национальным вариантом в Африке, ибо здесь он не стал родным языком местного населения. Тем не менее, в нем, как и в национальных вариантах (например, французский язык во Франции, в Бельгии, в Швейцарии), складываются свои регулярные отклонения от общепольской нормы в плане произношения, лексики, грамматики и стилистического оформления речи.

Исследование африканских вариантов французского языка позволяет говорить о том, что особенности произношения вместе со спецификой словаря составляют основную массу отличительных признаков, противопоставляющих центрально-французский вариант местным вариантам. По мнению А.И. Черденченко, африканизмы на фонетическом уровне представляют собой исторически сложившуюся совокупность признаков, характеризующих этот ареал как в целом, так и по отдельным его зонам [Черденченко, 1983, с. 73].

Фонетические особенности французского языка на территории Африки в основном являются следствием интерференции иноязычных фонетических систем. Как отмечает А.М. Молодкин, фонологические черты языка, изучаемого в качестве второго, могут рассматриваться под углом интерференции со стороны родного языка, вследствие чего фонологическая система разновидности второго языка формируется в результате приспособления к ней существующей фонологической системы родного языка [Молодкин, 2001, с. 144].

Стоит отметить, что интенсивность интерференции на фонетическом уровне зависит от ряда социолингвистических факторов (соотношение и статус контактирующих языков, особенности языковой политики) и условий общения (степени владения языком, ситуации общения, социальной принадлежности говорящих). Отличительные признаки, возникающие в звуковом строе неродного языка, характеризуют речь всего языкового коллектива, хотя их количество зависит от традиций семейного и социально-бытового говорения, а также от образовательного уровня говорящего. О.А. Гулыга, в свою очередь, подчеркивает, что наблюдения над фонологией делают возможным анализ специфического варьирования – социоситуативного. Именно звучащая устная речь выдает соци-

альный статус говорящего [Гулыга, 2003, с. 170]. Однако необходимо отметить тот факт, что не каждая местная особенность может быть истолкована как свидетельство о принадлежности к определенной социальной группе. Переход индивидуального или группового признака произношения в признак общетерриториальный лишает его социальной окраски и говорит о возникновении местного варианта литературного произношения.

Особенности произношения французского языка в Африке проявляются в системе гласных (вокализме) и системе согласных (консонантизме), а также в просодических характеристиках речи (ударении, ритме, мелодике речи). Интерферирующее влияние местных языков на систему согласных африканского варианта французского языка проявляет себя намного меньше, чем на систему гласных. Наличие отличительных черт свидетельствует о становлении в Африке нового стиля литературного произношения, не похожего на стиль центрально-французского варианта. Новая разновидность произношения, однако, не является повторением разговорного стиля произношения Франции, так как используется в различных видах публичной речи.

Описывая специфические черты конголезского произношения на французском языке, следует отметить, что на территории Конго существует не одна, а несколько разновидностей французского языка, характеризующихся спецификой на уровне грамматики, лексики, произношения и стилей. Говоря о фонетической стороне французской речи, подчеркиваем, что произносительные привычки в складывающихся вариантах еще далеки от той степени фиксации и кодификации, которая присуща центрально-французскому стандарту.

Конголезские варианты произношения нестабильны и испытывают постоянную конкуренцию со стороны литературных вариантов европейского ареала. Тем не менее, необходимо согласиться с конголезскими лингвистами в том, что африканские варианты произношения имеют право на существование, так же как имеют право на существование канадский, бельгийский и другие варианты.

С самого начала необходимо признать, что фонетическая ситуация во французском языке Конго является довольно сложной. При этом произношение гласных представляет большую проблему, чем об этом принято думать. Многие французские гласные не совпадают с гласными конголезских языков. Несоответствие языковых систем приводит к появлению во французской речи африканцев многочисленных ошибок, особенно в речи той части населения, которая не получила должного образования.

Далее в нашей статье при сравнении фонетических систем французского и местных языков основное внимание будет уделяться системе гласных языка киконго (группа банту), так как он является родным языком автора.

Система гласных киконго отличается от системы гласных французского языка. Система гласных французского языка состоит из 15 фонем. Киконго же относится к группе языков банту с пятью гласными фонемами, что мы и отмечаем в следующих примерах:

/kɛ/ba/ – «ждать»;

/i/ – «крышка»;

/o/ – «тяжелеть»;

/u/ – «твердеть»;

/a/ – «делить, разделять, распределять».

Система гласных фонем в киконго может быть представлена следующим образом (таблица):

Таблица

Гласные	Закрытые	Полузакрытые	Открытые
Неокругленные переднего ряда	[i]	[e]	
Среднего ряда			[a]
Округленные заднего ряда	[u]	[o]	

Усвоенные с детства звуки родного языка мешают конголезцам правильной артикуляции французских звуков, ввиду чего во многих ситуациях отмечается их замещение. Основываясь на собственном опыте, мы можем сделать следующие замечания:

1) **оппозиция [i]/[y]:** ослабление контраста между данными фонемами в результате делабиализации [y] свойственно в той или иной степени всему населению страны, но в большей степени тем конголезцам, которые пользуются базилектной разновидностью французского языка. Так, слово *pupitre* – «парта» произносится большинством говорящих не [pypitr], а [pipitr], так как звук [y] представляет для африканцев определенную сложность. Как видно из приведенной таблицы, киконго, также как языкам других регионов Африки, не свойственен характерный французскому языку округленный небный [y]. В связи с этим в Конго можно услышать следующие реализации фраз:

Il dispute beaucoup вместо *Il dispute beaucoup* (Он много спорит);

Un grand misucien est arrivé au Congo вместо *Un grand musicien est arrivé au Congo* (В Конго приехал великий музыкант);

Je suis un pire congolais вместо *Je suis un pur congolais* (Я настоящий конголезец);

Nous aimons beaucoup manger de légumes вместо *Nous aimons beaucoup manger des légumes* (Мы очень любим есть овощи).

Подобное неблагозвучное, с точки зрения центральной нормы, произношение зависит, прежде всего, от менталитета и попустительства, чем от явной неспособности к правильному произношению. Даже если конголезец понимает разницу между данными фонемами, он не всегда считает нужным отражать это в своей речи;

2) **оппозиция [e]/[ɛ]:** контраст между данными фонемами не соблюдается в базилектной и мезолектной разновидностях французского языка. Исключение составляет положение гласной в конце слова, когда, в зависимости от контекста, говорящие могут произносить [e] как [e] или [ɛ], а [ɛ] как [ɛ] или [e].

Для языка киконго, как и для других африканских языков, не существует оппозиции [e]/[ɛ]. Поэтому конголезцы, говорящие по-французски, не видят разницы между произношением глагола в первом лице в прошедшем времени несовершенного вида (*Imparfait*) и прошедшего простого (*Passé Simple*):

je chantais [ɛ] – «я пел» = [e]/[ɛ] и *je chantai* [e] – «я спел»;

je regardais [ɛ] – «я смотрел» = [e] и *je regardai* [e] – «я посмотрел»/[ɛ]

или разницы в произношении глагола в будущем простом (*Futur Simple*) и в условном наклонении (*Conditionnel Présent*):

je téléphonerai [e] – «я позвоню» и *je téléphonerais* [ɛ] – «я позвонил бы» = [e]/[ɛ].

Конголезцы все конечные гласные произносят закрыто и лишь иногда открыто:

les fées [e] – «феи» и *les faits* [ɛ] – «факты, происшествия».

Но случается, что, копируя произносительные привычки европейцев, конголезцы устанавливают различия там, где их на самом деле нет. Например:

je suis monté [e] и *je montai* [ɛ] – «я поднялся».

При этом можно встретить такие варианты произношения, как:

laid [le] – «уродливый» вместо [lɛ];

poulet [pule] – «цыпленок» вместо [pule];

il paie [il pe] – «он платит» вместо [il pɛ].

Надо отметить, что нивелировка оппозиции [e]/[ɛ] наблюдается и в произносительной норме самого французского языка Франции;

3) оппозиция [e]/[œ]/[ɛ]/[ø]: в базилектной и мезолектной разновидностях ФЯ Конго почти не наблюдается контраста между фонемами [e]/[ø], в то время как звуки [e] и [œ] произносятся правильно практически всеми говорящими на акролекте и половиной тех, кто использует мезолект. Представители базилектной разновидности языка чаще используют [e] вместо [œ], также в их речи [œ] заменяется на [ɛ]. Примечательно, что в своей работе «Французский язык в Черной Африке» Ж.-П. Макута-Мбуку пишет: «Я не знаю такого африканского языка, в фонологической системе которого присутствовали бы фонемы [ø] и [œ]» [Makouta-Mboukou 1973, p. 124].

Рассмотрим несколько предложений:

J'ai peur [pœr] *de lui* (Я его боюсь) – в конголезских условиях может выглядеть как *j'ai per* [per] *de lui*.

Je prends un peu [pø] *de vin* (Я пью немного вина) – в Конго звучит как *je prends un pé* [pe] *de vin*.

Исправить подобные ошибки не составляет большого труда. Достаточно лишь округлить губы при произнесении существующего в киконго гласного [e], чтобы получить звуки [ø] и [œ], характерные для французского языка;

4) оппозиция [ə]/[e]/[ɛ]: следует отметить, что в конголезском варианте французского языка наблюдается тенденция заменять звук [ə] на [e] во всех позициях кроме финальной, где он произносится по правилам центрально-французского варианта. Контраст между [ə]/[e] и [ə]/[ɛ] сохраняется в речи говорящих на акролекте и мезолекте. Что касается базилекта, то его носители заменяют [ə] на [e] или на [ɛ]. Например: *un petit enfant* [œ p(ə)tit ɛ̃fɑ̃] – «маленький ребенок» в речи жителей Конго будет звучать *un pétit enfant* [œ petit ɛ̃fɑ̃].

Как мы уже сказали, фонема [ə] отсутствует в языке киконго, но в редких случаях она присутствует в других африканских языках (например, в эвондо). Этим объясняется тот факт, что в большинстве случаев африканцы, сами того не создавая, при переходе на французский язык меняют [ə] на [e];

5) оппозиция [a]/[ɑ]: Одним из отличительных признаков конголезского произношения можно считать утрату оппозиции [a]/[ɑ]. Данная оппозиция, которая на письме часто закрепляется диакритическим знаком â, основана на артикуляционных и акустических различиях двух фонем и призвана выполнять смысловоразличительную функцию в противопоставлениях типа: *patte* [pat] – «лапа» / *pâte* [pa:t] – «тесто», *pal* [pal] – «кол» / *pâle* [pa:l] – «бледный» и т. д. К сожалению, данному явлению уделяется мало внимания, и во французской речи

конголезского населения наблюдается тенденция произносить только одну фонему [a] среднего ряда, что привело к сокращению количества гласных. Особенным в данной ситуации является то, что в отличие от Франции, где нейтрализация оппозиции происходит в основном за счет вытеснения гласного заднего ряда, и от Бельгии, где преимущественное распространение получила фонема заднего ряда, в Африке ни та, ни другая фонема не сохранилась в чистом виде, а превратилась в усредненный звук;

6) оппозиция [o]/[ɔ]: Что касается фонемы [o], то в африканском произношении она звучит более открыто и часто переходит в [ɔ]. В немногих африканских языках данная оппозиция выполняет смысловоразличительную функцию. Так, конголезцы не задумываются о том, что слово *épaule* – «плечо» следует произносить как [epol], а не [epɔ]. Известно, что подобное неправильное произношение мешает коммуникации, но куда хуже артикуляция на английский манер слова *port* [poRt], близкая к [po:t], тогда как истинно французский вариант предполагает в этом слове открытый [ɔ] – [pɔRt]. Хотя, в данной ситуации также не составляет труда перейти от закрытого конголезского [o] к открытому французскому [ɔ];

7) оппозиция [y]/[u]: фонема [y] заменяется не только фонемой [i], как было показано выше, но и фонемой [u] в речи той части населения, которая говорит на базилекте, хотя подобные замены отмечаются иногда в мезолекте и акролекте. Отсутствие звука [y] в родных языках населения создает определенные трудности в его реализации во французской речи. Например, слово *république* [ʁepyblik] часто произносится как [ʁepublik]. Однако следует отметить, что в литературном варианте [y] представлено достаточно четко, хотя и не без ряда особенностей, связанных с ослаблением лабилизации;

8) оппозиция [a]/[ã], [ɛ]/[ê], [o]/[ɔ]: оппозиция носовая гласная / чистая гласная характерна для всех языковых разновидностей, но в различной степени. Большой контраст между данными фонемами проявляется в акролекте, и лишь незначительный – в базилекте.

Языку киконго, как и большинству языков банту, несвойственны носовые звуки. Но, не зависимо от того, знакомы ли говорящим носовые звуки или нет, все совершают в речи одну и ту же ошибку. Она состоит в деназализации носовой гласной и переносе носового признака на последующий согласный. Деназализация гласных происходит по определенной схеме, а именно:

mandat [mã da] → [maⁿda] – «денежный перевод»;

corrompre [kɔ R̃ɔ pR] → [kɔ Rɔ^mpR] – «портить»;

ceinture [sẽ ty:R] → [seⁿty:R] – «пояс».

Вышеприведенный анализ особенностей реализации гласных конголезского варианта французского языка позволяет говорить о том, что среди механизмов фонетической интерференции самым распространенным является отождествление носителями звуков двух языков, причем базой для отождествления является звуковое сходство. В результате этого отождествления может произойти субституция звука второго языка соответствующим звуком первого. На процесс субституции могут оказывать влияние различие фонологических систем контактирующих языков. Процесс заимствования фонем более редок, необходимыми условиями для него являются заимствования значительного количества слов, в которых данная фонема встречается и, по всей видимости, наличие

в принимающей фонологической системе соответствующих условий. В результате фонетической интерференции фонологические системы двух языков могут в значительной степени сближаться. Степень фонетической интерференции, как и интерференции на других языковых уровнях, зависит от ряда социолингвистических факторов и условий коммуникации.

Афрофранцузские языковые контакты отражаются непосредственно на структуре европейского языка. Как видно из проведенного анализа на развитие и изменение языка оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Однако представляется возможным утверждать, что различительные признаки между центрально-французским и конголезским вариантами французского языка сформировались в большинстве своем под воздействием местных языков, то есть внешнего фактора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lehiste I.* Lectures on language contact. – Cambridge, Massachusetts, 1988.
2. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. – Киев, 1979.
3. *Гулыга О.А.* Дидактический акцент как проявление социоситуативного варьирования // Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики. – М., 2003.
4. *Молодкин А.М.* Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов, 2001.
5. *Хабибуллина А.З.* К разграничению понятия «интерференция» в лингвистике и литературоведении // Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997.
6. *Чередниченко А.И.* Язык и общество в развивающихся странах Африки. – Киев, 1983.

THE PECULIARITIES OF PHONETIC INTERFERENCE IN FRENCH-CONGOLESE BILINGUALISM

B. JEROME

Departement of French language
Belgorod State University
85, Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russia

The article presents the problems of phonetic interference in conditions of bilingualism, when there's contact of two languages with different phonological systems. The facts causes interaction of phonemes of two languages and intermixture of bilinguals' articulating skills. In the article it is illustrated by the detailed description of influence of kikongo phonological system (Bantu group) on French, spoken in Congo.